

На арене Су Му склонилась в вежливом поклоне:

— Старший брат Ло, прошу, укажи на мои ошибки.

Ло Цзышан спокойно кивнул в ответ.

— Чэньюй! — глухо выдохнул он.

В его ладони лег тяжелый угольно-черный меч. Ло Цзышан взмыл в воздух и стремительно закружился. В то же мгновение его темный клинок обратился в густую, всепоглощающую тьму. Эта непроглядная тень, застывая само солнце, с грохотом и треском молний обрушилась на Су Му.

Девушка поспешно отступила, её шаги были легки и быстры. Прямо в движении она сплела пальцами печать меча: морозный свет её клинка вспыхнул ослепительным маяком, пробивая нависший сумрак. Там, где проходило это ледяное сияние, клубящаяся тьма бесследно таяла.

Едва остановившись, Су Му вновь сменила жест. Ледяной клинок распался на мириады сверкающих осколков, устремившихся к Ло Цзышану. Тот плавно взмахнул Чэньюем навстречу ледяному вихрю. Тень мгновенно сгустилась, приняв очертания огромного черного дракона длиной в несколько чжанов. Тварь разинула пасть и целиком поглотила морозные лезвия.

Су Му не дрогнула. Её пальцы замелькали в воздухе, начертав пять печатей подряд. Развеянные осколки льда мгновенно начали стягиваться обратно, соединяясь друг с другом. В мгновение ока всю арену сковало глухим, тяжелым панцирем льда. Чернильный дракон рассеялся, а сам меч Ло Цзышана оказался намертво запечатан в ледяной толще.

— Что это за техника?! Потрясающе! От такого просто не увернуться!

— Вот именно! Похоже, Ло Цзышану на этот раз крышка.

Стоявший неподалеку Шангуань Цзюэ лишь презрительно фыркнул, услышав эти перешептывания.

— Тоже мне, знатоки, — процедил он сквозь зубы. — Да кто такой Ло Цзышан, по-вашему? Тот, кто видел его бой с Наньгун И, знает: для него это детские игрушки.

На арене Су Му настороженно всматривалась в скованный льдом клинок. Вдруг она ощутила, как к ней стремительно приближается острая, режущая аура. Едва успев сплести защитную печать, девушка резко отпрыгнула. В ту же секунду лед с грохотом разлетелся на куски. Ло Цзышан взмахнул рукой, направляя высвободившийся Чэньюй: его темная сталь обернулась клубами грозowych туч, которые с диким ревом, подобно безумной лавине, устремились на соперницу.

Су Му поспешно взмыла в воздух, скользя на ледяном мече сквозь бушующие тучи, словно мимолетный блик света.

Заметив это, Ло Цзышан снова изменил печать. Сила черного меча возросла многократно. Чернильные облака сгустились, приняв форму колоссального зверя, способного поглотить сами небеса. Мир вокруг мгновенно погрузился в сумрак. Как ни пыталась Су Му уклониться, беснующаяся мгла в конце концов поглотила её хрупкий силуэт.

Толпа внизу вздохнула в едином порыве. У всех замерли сердца от страха за судьбу девушки.

Однако Су Му, сокрытая во тьме, едва заметно улыбнулась. Мгновение — и её фигура словно растворилась в собственном ледяном клинке. Вспышка чистейшего света пробила утробу чудовища насквозь. Тварь из туч с жалобным шипением растаяла в воздухе.

— Превосходный уровень! — искренне восхитился Ло Цзышан.

— Это же Единство человека и меча! Подумать только, она достигла такого слияния со своим духовным оружием. Невероятно!

— Боги, я точно пойду в Поместье Нефритового Веса! Иметь такую великолепную старшую сестру — это же просто мечта!

— Да ты, паршивец, небось просто на её личико позарился!

Су Му плавно опустилась на землю, сжимая в ладони рукоять меча:

— Старший брат слишком добр ко мне.

— Младшая сестра Су, — ровно произнес Ло Цзышан. — Следующий удар решит всё.

Его пальцы замелькали со сверхъестественной скоростью, складывая одну сложнейшую печать за другой.

— Ну и скорость! Мать твою, я за это время только первый жест успел бы начать!

В воздухе вокруг его меча соткались семь отчетливых угольно-черных призрачных лезвий.

— Это... Семикратная печать пути меча! Подумать только, сегодня мы видим её уже во второй раз! Неудивительно, что он тогда выстоял против Наньгун И.

Хотя оба владели Семикратной печатью, между техниками Ло Цзышана и Наньгун И была

огромная разница. Сила Ло Цзышана была сокрушительной, тогда как удары Наньгун И отличались невероятной легкостью и стремительностью. У каждого стиля были свои преимущества.

— Вперёд! — негромко скомандовал Ло Цзышан.

Семь призрачных клинков рванулись к Су Му. На долю секунды все звуки исчезли, будто сам мир затаил дыхание. Раздался резкий вскрик — Су Му, получив тяжелый удар, сорвалась вниз. Но Ло Цзышан успел вовремя: рванувшись вперед, он подхватил её в воздухе и плавно опустил на арену.

Су Му высвободилась из его рук и выпрямилась, придерживая ушибленное плечо:

— Старший брат Ло, я проиграла.

Ло Цзышан уже отступил на пару шагов назад. Убрав Чэньюй, он спокойно ответил:

— Благодарю за бой.

На сияющей в небесах световой завесе имя Су Му медленно растаяло.

Ло Цзышан бросил взгляд на список и замер в изумлении. Имя Линь Цанхэ всё ещё светило в таблице.

— Наньгун И до сих пор возится? — пробормотал он в недоумении. — Но ведь младший брат Линь поступил в орден всего год назад?

Его удивление разделяли и все остальные. Толпа зашумела, и люди хлынули к соседней арене. Опустевшая было площадка в мгновение ока заполнилась бурлящей человеческой массой.

На соседней арене Линь Цанхэ стоял, весь израненный и тяжело дышащий, но его дух по-прежнему оставался несокрушимым. Наньгун И, утирая кровь с разбитых губ, исподлобья, с ледяной яростью смотрел на соперника.

— Ну и зрелище! Да что тут вообще произошло?! Почему бой всё ещё продолжается?

— Погодите, Наньгун И ранен? Но как его умудрились зацепить? Что я пропустил?!

— Да ладно, бред какой-то! Этот Линь Цанхэ даже Человеческого ранга не достиг, как он мог ранить Наньгун И?! Наверняка тот просто поддавался из жалости.

— Нет, — раздался твердый, уверенный голос со стороны. — Наньгун И бьется в полную силу.

Люди недоверчиво обернулись, но, увидев говорившего, мгновенно притихли.

Сказавший это был Наньгун Юэ. Окажись на его месте кто-то другой, его слова сочли бы за вздор. Но будущий глава клана Наньгун никогда не стал бы лгать или бросать слова на ветер. А значит, оставалась лишь одна, поразительная правда: Линь Цанхэ действительно сумел ранить Наньгун И, который дрался без всякой пощады. Того самого Наньгун И, неоспоримо признанного сильнейшим среди учеников всего праведного пути.

На трибунах Сюань Ли уже поднялся со своего места. Его взгляд был прикован к израненному Линь Цанхэ.

"Хватит. Для него этого более чем достаточно".

Линь Цанхэ скользнул взглядом по Сюань Ли и ухмыльнулся с горделивым торжеством.

"Ну как? Не посрамил я наш Дворец Небесного Механизма? Не переживай, сейчас я с этим щенком ещё пару раундов отыграю, делов-то".

Впрочем, на самом деле силы его уже были на исходе.

Видя, как вокруг арены собирается всё больше зевак, Наньгун И начал терять самообладание. В этот момент он почувствовал, как спину обжёг ледяной взгляд. Оглянувшись, он наткнулся на тяжелый взор Сюань Чжэня.

Юноша понял: медлить нельзя. Если он не покончит с соперником прямо сейчас, то станет посмешищем для всех присутствующих, а по возвращении его будет ждать жестокое наказание от учителя.

В бурлящей толпе Ван Нин посмотрел с опасным блеском.

"Пора".

Его пальцы едва заметно шевельнулись, и тонкая струйка чистейшей темной скверны скользнула к арене, беспрепятственно проникнув в тело Наньгун И. Юноша посмотрел с дикой, слепой жадной убийства. Пальцы его замелькали, сплетая смертоносные печати меча. Парящая над ним Душа ветра засияла зловещим светом, раздваиваясь на два гигантских призрачных клинка. Наньгун И яростно взревел, обрушивая удар вниз. Сила этого выпада была так велика, что небеса потемнели, а плиты арены начали с грохотом трескаться — он явно намеревался оборвать жизнь Линь Цанхэ.

Линь Цанхэ попытался уклониться, призвав силу Бледной груши, однако призрачные лезвия были слишком огромны и быстры. С его нынешней скоростью уйти от сокрушительного удара было невозможно. Если этот удар достигнет цели, парень погибнет на месте.

Толпа испуганно ахнула. Ван Нин же, прячась среди людей, довольно улыбнулся.

"Ну же, Лань И, посмотрим, как ты выкрутишься на этот раз!"

Огромная тень меча рассеялась. Линь Цанхэ стоял на одном колене посреди разрушенной арены, тяжело опираясь на Бледную грушу. Из рта его хлестала кровь, он судорожно ловил воздух. Парень выжил, но продолжать бой уже не мог.

На арене воцарилась гробовая тишина, которая через мгновение взорвалась шквалом восторженных криков и громом аплодисментов.

— Он уцелел! Каким-то чудом он спасся!

— Да как?! Как он это провернул?!

— Парень, который даже Человеческого ранга не достиг, увернулся от смертоносного удара мастера Небесного ранга! Невероятно! Боги, он мой кумир! Я точно пойду во Дворец Небесного Механизма!

— И я с тобой!

— Линь Цанхэ! — выкрикнул кто-то в толпе, и этот клич подхватили сотни голосов.

— Линь Цанхэ!

— Линь Цанхэ!

— Линь Цанхэ!

Формально победителем вышел Наньгун И, однако все взгляды, всё восхищение толпы без остатка принадлежали проигравшему.

Сюань Чжэнь до боли сжал кулаки, ледяным взглядом буравя своего ученика.

Тем временем Сюань Ли уже взмыл в воздух и опустился на арену, бережно подхватив Линь Цанхэ под руки. В его голосе смешались гнев и нешуточная тревога:

— Ты ведь прекрасно понимал, чем рискуешь! Зачем подставился под этот удар? Повторится такое ещё раз — и я лично вышвырну тебя из ордена!

Линь Цанхэ слабо улыбнулся:

— Ученик всё понял. Такого больше не повторится.

Но про себя он думал совершенно иначе.

"Как бы не так! Там, где нахожусь я, никто другой не заберёт себе славу!"

Сюань Ли помог Линь Цанхэ вернуться на трибуну.

Когда пришло время следующего круга, раненый Линь Цанхэ вполне благоразумно отказался от боя с Су Му, сразу признав свое поражение.

Многие зрители кусали локти, сожалея, что упустили самое начало его сражения с Наньгун И и увидели лишь финальный размен ударов.

Узнав, что весь поединок от начала и до конца видел только Наньгун Юэ, толпа обступила его с расспросами. Однако тот хранил молчание, не желая ничего объяснять. Он лишь задумчиво смотрел вдаль.

"Неудивительно, что Божественный владыка Сюань Ли взял его в ученики. Настоящий гений. Даже мне до него далеко".

Слушая ликующие возгласы толпы, Сюань Чжэнь мрачнел с каждой секундой. Сама турнирная сетка была составлена по его тайному указанию.

С самого момента вступления в орден Сюань Ли во всём обходил Сюань Чжэня — и в происхождении, и в таланте, да и учитель любил его куда сильнее, несмотря на то что Сюань Чжэнь был старшим учеником. К тому же в юности Сюань Ли как-то подбил Сюань Чжэня тайком спуститься с горы и выпить. Сюань Ли хмель не брал, а вот Сюань Чжэнь отключился с первой же чарки, за что получил жестокую нахлобучку от наставника. С тех пор они терпеть друг друга не могли.

Узнав, что Сюань Ли взял ученика, Сюань Чжэнь решил во что бы то ни стало утереть ему нос, устроив этот поединок. Но вышло только хуже: парень, проучившийся всего год, дрался на равных с его лучшим преемником, за плечами которого были столетия тренировок. Это было равносильно сокрушительной пощечине самому Сюань Чжэню. Он фактически своими руками обеспечил Сюань Ли триумф. Впрочем, при всей своей злости Сюань Чжэнь оставался великим мастером и не мог опуститься до мелочных придирок на глазах у всех, дабы не растерять остатки достоинства.

Справившись с обуревавшими его чувствами, Сюань Чжэнь с величественным видом вновь поднялся на арену и громко провозгласил:

— Результаты состязаний Праздника двух девяток определены! Тройка лучших — Наньгун И, Ло Цзышан и Су Му — представят наши бессмертные секты в грядущей Великой войне бессмертных и демонов. На этом состязания завершены. Далее мы переходим к церемонии принятия новых учеников...

Едва он замолчал, как Сюань Ли поднялся со своего места и прервал его:

— Погоди.

После своего возвращения из Кровавого царства бесконечности Сюань Ли ко всему относился с полным безразличием. Ничто не могло вызвать в нём ни радости, ни гнева. Однако сейчас дядюшка Фу явственно ощутил холодную, удушающую ауру, начавшую исходить от его господина. Старик сразу понял: Сюань Ли разъярён не на шутку. Решив от греха подальше держаться в стороне, дядюшка Фу осторожно отступил на пару шагов назад. С юным господином в таком состоянии шутки были плохи.

Сюань Чжэнь, и без того раздраженный, нахмурился еще сильнее. Смерив Сюань Ли неприязненным взглядом, он сухо спросил:

— Младший брат Сюань Ли, у тебя есть какие-то возражения?

Сюань Ли небрежно откинул прядь темных волос назад и лениво протянул:

— Я слишком долго оставался в стороне от дел ордена. Сегодня, раз уж я здесь, мне захотелось немного размяться. Не желает ли старший брат Сюань Чжэнь сойтись со мной в дружеском поединке и преподать мне урок?

Стоило этим словам прозвучать, как молодые люди из великих кланов, уже собиравшиеся идти к воротам для подачи прошений, разом повернули назад. В глазах большинства Божественный владыка Сюань Чжэнь давно считался сильнейшим мастером праведных сект, и мало кто верил в силы Сюань Ли. Но возможность воочию увидеть бой великого Сюань Чжэня выпадала слишком редко, так что толпа замерла в предвкушении.

В душе Сюань Чжэня всё еще кипела обида за прошлую неудачу, и вызов Сюань Ли пришелся как нельзя кстати. "Ты сам напросился, — подумал он. — Не пеняй потом, что я не пощадил тебя".

Видя, что Сюань Чжэнь медлит с ответом, Сюань Ли насмешливо взглянул:

— Старший брат так долго молчит. Не желаешь марать руки... или просто боишься?

Эти дерзкие слова заставили трибуны испуганно загудеть. И без того скептически настроенная толпа сочла поведение Сюань Ли верхом наглости и самонадеянности. "К такому учителю лучше близко не подходить", — решили многие. Пусть его ученик Линь Цанхэ и сотворил сегодня чудо, все списали это лишь на уникальный врожденный талант парня. Поступи он к Сюань Чжэню, его успехи наверняка были бы в сотни раз значительнее. В итоге добрая половина тех, кто собирался подать прошение во Дворец Небесного Механизма, передумала.

Наньгун И, стоявший неподалеку, холодно процедил:

— Младшему дяде Сюань Ли следовало бы следить за языком.

Сюань Ли лениво перевел на него взгляд:

— О? Неужели племянник сам хочет испытать мои силы?

— Какая низость! Божественный владыка Сюань Ли начисто лишен благородства! Опускаться до угроз младшему поколению... Я ни за что не пойду к нему в ученики!

Почти все молодые люди, еще минуту назад восхищавшиеся Линь Цанхэ, теперь окончательно вычеркнули Дворец Небесного Механизма из своего списка. Каким бы великим учителем ты ни был, без должной добродетели тебе нет места среди праведных бессмертных.

Однако Наньгун Юэ думал совершенно иначе. Напротив, в этой небрежной прямоте Сюань Ли он разглядел истинную свободу от условностей бренного мира — качество, необходимое для постижения чистого Дао. К тому же какое-то шестое чувство подсказывало Наньгун Юэ, что в этом поединке Сюань Ли одержит сокрушительную победу.

Сюань Чжэнь снисходительно улыбнулся:

— Младший брат шутит. Как может И-эр поднять руку на старшего? Но раз ты так жаждешь помериться силами, я, конечно же, не стану отказывать. Вот только в пылу сражения между нами... боюсь, кто-то из нас может пострадать. — Он сделал многозначительную паузу, напустив на себя озабоченный вид.

Сюань Ли лишь тихо рассмеялся:

— Разве это помеха? Давай договоримся: жизнь и смерть на кону, никаких обид. Идет?

Сюань Чжэнь помрачнел, но кивнул:

— Идет.

— Жизнь и смерть на кону?! Да они же собрались драться насмерть!

— Вот это зрелище!

Сюань Ли легким движением взмыл на арену и негромко призвал:

— Текучий свет.

В его ладони материализовался изящный полупрозрачный меч, испускающий морозное сияние.

— Сокровенное оружие высшего класса! У Божественного владыки Сюань Ли тоже есть такой артефакт!

— И чему ты удивляешься? — презрительно бросил стоявший рядом юноша из знатного клана.
— У Божественного владыки Сюань Чжэня таких мечей штук пять найдется. Перестань вести себя как деревенщина, не позорь наш род.

Тот лишь недовольно буркнул что-то в ответ.

Наньгун Юэ, напротив, не сводил глаз с Текучего света. Его взгляд горел лихорадочным блеском. Это сокровенное оружие высшего класса было уникальным — если его чутье не обманывало, по чистоте и качеству этот клинок вполне мог поспорить с личным оружием его собственного деда.

Пусть духовные мечи и делились на строгие ранги, даже среди оружия одного класса существовали огромные различия: скорость циркуляции духовной энергии, чистота материала и, самое главное, степень сродства со стихией самого мастера.

Сюань Цин пристально посмотрел на клинок в руках Сюань Ли, и его лицо сделалось непривычно серьезным:

— Текучий свет? Тринадцать, выходит, в наших тренировочных боях ты ни разу не дрался со мной всерьез.

— Похоже, оба владыки решили отомстить за своих учеников.

— И кто же победит?

— Я ставлю на Сюань Чжэня. Всё-таки он признан сильнейшим в поднебесной.

— Естественно! Он ведь на шестом уровне Царства сокровенного превращения!

— Но я слышал, что Божественный владыка Сюань Ли невероятно силён. Говорят, он достиг Сокровенного превращения еще две тысячи лет назад.

— Да глупости всё это! Если бы он еще тогда прорвался на этот уровень, сейчас бы уже точно пребывал в Царстве великой пустоты. Разве такой могущественный мастер мог оставаться незамеченным?

По толпе прокатился гул споров и обсуждений.

Наньгун Юэ затаил дыхание, сосредоточенно наблюдая за сценой.

Тем временем на арене Сюань Ли сложил пальцы в печать. Мощные потоки духовной энергии хлынули из лезвия Текучего света. Стоявшие вокруг люди почувствовали, как на их плечи навалилась удушающая тяжесть. В следующее мгновение сияющий меч разделился на мириады острых, как бритва, ледяных клинков. Каждый из них, подобно вырвавшемуся на волю свирепому дракону, с диким ревом устремился прямо на Сюань Чжэня.

Зрителям показалось, будто само пространство перед ними разорвалось на мелкие лоскуты под натиском этого смертоносного вихря. Вот она, истинная мощь Печати десяти тысяч клинков!

Текущий свет мгновенно породил новый, еще более яростный шквал клинков, который лавиной обрушился на Сюань Чжэня.

Сюань Чжэнь лишь громко расхохотался. Могучие волны духовной энергии забурлили вокруг Скрытого света, породив колоссальную световую реку. Этот бушующий поток, подобно тысячам призрачных воинов, с легкостью перемолол ледяную бурю и с грохотом устремился на Сюань Ли.

Толпа испуганно ахнула.

Сюань Ли прищурился. Едва заметно развернув корпус, он мягко скользнул по воздуху на своем мече. словно вспышка молнии, он мгновенно растворился в пространстве.

— Что за чертовщина?! Куда он делся? Я ослеп, или он правда испарился? — Шангуань Цзюэ протер глаза, но арена по-прежнему пустовала.

— Его скорость превосходит возможности нашего восприятия, — спокойно пояснил Наньгун Юэ.

Шангуань Цзюэ потрясенно закивал.

Спустя мгновение Сюань Ли соткался прямо в воздухе, зависнув над бушующим золотым потоком Сюань Чжэня. Его пальцы мгновенно сплели сложнейшую вязь. Текучий свет взорвался ослепительной вспышкой. Волны этого сияния, почти осязаемые, покатались во все стороны. Там, где проходил этот свет, призрачные воины Сюань Чжэня бесследно таяли, земля под ними с грохотом разверзалась, а вся гора Цанъи задрожала так, словно настал конец света. Казалось, великий пик вот-вот рухнет и обратится в пыль.

Молодые люди из великих семей с трудом удерживали равновесие на ходящей ходуном земле. Их лица побледнели от ужаса:

— Мать твоя бессмертная! Похоже, гора сейчас рухнет! Я ведь просто пришел поглазеть на турнир, не хватало еще остаться под завалами!

Земля содрогалась всё сильнее. Не только гости, но и многие опытные ученики занервничали. Кое-кто из них поспешил взмыть в небо на своих мечях, спасаясь от землетрясения.

И пока ученики горы Цанъи бледнели от страха, гости с горы Байюэ всю потешались над ними:

— Эй, младшие братья с Цанъи! Если ваша гора всё-таки сложится, милости просим к нам на Байюэ! Наш учитель обожает принимать беженцев!

Ученики Цанъи лишь злобно зыркали в их сторону, не желая тратить время на препирательства. Все их внимание было приковано к арене. Они искренне надеялись, что старейшины не разнесут их родной дом на куски.

На разрушенной арене Сюань Чжэнь, почувствовав приближение сокрушительного удара, судорожно пытался выстроить новые защитные барьеры. Но было слишком поздно. Сияние Текучего света мгновенно разорвало его печати в клочья. Сюань Чжэнь вскрикнул, его отбросило назад. Окрасив воздух веером алой крови, он тяжело рухнул на растрескавшиеся плиты.

Сюань Ли плавно опустил меч. Легким движением убрав Текучий свет, он небрежно поправил растрепавшиеся волосы:

— Благодарю за науку, старший брат.